

«ФИЛОСОФСКИЙ ПАРОХОД» КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ

Т. И. Адуло,

*доктор философских наук, профессор, заведующий отделом
социально-философских и антропологических исследований
Государственного научного учреждения «Институт философии
Национальной академии наук Беларуси»*

Аннотация. В статье раскрыта специфика формирования и развития советской философской науки. Показано, что в СССР сложились самобытная философская мысль, система подготовки профессиональных философов, известные научно-исследовательские центры философского профиля и отечественные философские школы. Философы были взяты под опеку государством, органично привязаны к практике социалистического строительства, совместно с другими представителями общественной науки теоретически обеспечивали гуманный социальный проект, который исключал эксплуатацию человека человеком. Это накладывало отпечаток на характер профессиональной деятельности философов и в какой-то мере ограничивало их свободное творчество.

Ключевые слова: СССР, «философский пароход», советская философия, классическая философская традиция, научность философии, социальная философия, философия истории, диалектика, постсоветская философия.

«THE PHILOSOPHER'S SHIP» AS THE STARTING POINT FOR THE FORMATION OF SOVIET PHILOSOPHICAL SCIENCE

T. Adoulo,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Social-Philosophical and Anthropological Research of the State Scientific Institution «Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus»

Abstract. The article reveals the specifics of the formation and development of Soviet philosophical science. The author shows that the USSR has developed an original philosophical thought, a system for training professional philosophers, well-known philosophical research centers and domestic philosophical schools. The state took under the wing of philosophers who were organically tied to the practice of socialist construction and, together with other representatives of social

science, theoretically provided a humane social project that excluded the exploitation of man by man. This left an imprint on the nature of the professional activities of philosophers and to some extent limited their free creativity.

Keywords: USSR, «philosopher's ship», Soviet philosophy, classical philosophical tradition, scientific nature of philosophy, social philosophy, philosophy of history, dialectics, post-Soviet philosophy.

Предваряя анализ процесса формирования советской философской школы, следует напомнить о событии, случившемся накануне образования СССР, – печально известном «философском пароходе», т. е. высылке из Советской России группы известных философов, социологов, правоведов, деятелей культуры в сентябре 1922 г. Столетие этого события было широко отмечено в России, а в публикациях, научных докладах показаны масштабность и глубина мышления изгнанной из России интеллигенции. Думается, однако, что масштабность творчества изгнанных мыслителей в значительной степени преувеличена и тем самым принижена советская философия – та философия, которая и сейчас представляет собой фундаментальный сегмент мировой философской культуры. По существу, идейное наследие русских эмигрантов представляет собой преимущественно абстрактное теоретизирование, оторванное от социального бытия. Возможно, заслугой этой группы интеллигенции следовало бы признать то, что они, как это ни может показаться парадоксальным, помогали большевикам расшатывать устои Российского государства, поскольку активно участвовали в «модернизации» Русской православной церкви, представлявшей собой одну из базовых опор самодержавия, подрывали сложившиеся моральные устои, например, веру крестьян в царя-самодержца и т. д., разрушали сформировавшуюся на протяжении многих веков социальность, в мировоззренческом плане превращая миролюбивых граждан в бунтарей. В дальнейшем, уже находясь за рубежом, они разрушали советский строй, выискивая в нем изъяны и подвергая его жесткой критике. Наконец, эмигранты не предложили ни одного конкретного проекта по обустройству новой России, ограничиваясь лишь призывами вернуться к старому общественному устройству. Но ведь раньше они, как и большевики, не доверяли ему.

Была ли надобность организации «философского парохода»? Несомненно, в тех конкретных исторических условиях предпринятая мера оказалась вынужденной, поскольку выдворяемая интеллигенция не признала новую власть. Более того, один из ее лидеров П. А. Сорокин являлся непосредственным участником группы заговорщиков, решивших вооруженным путем и при прямой поддержке Англии свергнуть советское правительство.

Новая власть нуждалась в новой философии. Высылкой из страны оппозиционно настроенной интеллигенции была подготовлена площадка, на которой выстраивались необходимые для социалистического строительства философские теоретические конструкции и обеспечивающие их производство учреждения. Правда, еще «наряду со вновь созданными научными учреждениями – Социалистической (Коммунистической) академией, Институтом красной профессуры, системой “коммунистических” вузов, в которых стали функционировать подразделения, занимавшиеся марксистской философией, – в 1920-х гг. действовали учреждения, где работали по преимуществу философы старой формации (Институт научной философии при 1-м МГУ, первым директором которого был Г. Г. Шпет; философское отделение Государственной академии художественных наук и др.)» [3, с. 201]. Вскоре, однако, философы старой формации были вынуждены перестроиться и работать в рамках марксистской философии.

В отличие от московских научно-исследовательских учреждений, где теоретические дискуссии в области философии вскоре переросли в жесткие идеологические баталии «механистов» (А. А. Скворцов-Степанов, А. К. Тимирязев, Ш. Варьяш и др.) и «диалектиков» (А. М. Деборин, Н. Карев, Я. Э. Стэн, И. К. Луппол и др.), в Беларуси процесс утверждения материалистической линии в философии и диалектике прошел спокойно. Это объясняется отчасти наличием небольшого слоя интеллигенции, профессионально занимавшейся философской проблематикой, а также тем, что ведущий белорусский философ той эпохи С. Я. Вольфсон как мыслитель и теоретик вырос на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. В. Плеханова.

Что предложили большевики в области философии взамен идей отчавивших от российского берега исследователей?

Во-первых, взамен абстрактной идеалистической философии они утверждали материалистическую философию, опирающуюся на разработки естествоиспытателей. Эту базовую установку сформулировал В. И. Ленин в своем философском завещании – работе «О значении воинствующего материализма». Уже в 1922 г. С. Я. Вольфсон подготовил один из первых в СССР учебников по диалектическому материализму, выдержавший в дальнейшем 7 изданий и получивший положительные рецензии специалистов [1]. В нем автор воспроизвел процесс развития мировой философской мысли, начиная с эллинской эпохи и заканчивая классиками марксизма, на основе анализа работ Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы» охарактеризовал особенности диалектического и метафизического способов мышления, показал принципиальное отличие материалистической диалектики К. Маркса от идеалистической диалектики Г. Гегеля и диалектики от теории эволюции, раскрыл содержание и взаимосвязь объективной и субъективной диалектики, а также содержание и вза-

имосвязь основных философских категорий – противоречия, количества, качества, отрицания и др.

Во-вторых, опираясь на классическую философскую традицию, большевики предложили апробированный метод познания мира в виде материалистической диалектики. Идею о важности использования марксистами критически осмысленных и переработанных в материалистическом направлении теоретических разработок Г. Гегеля в области диалектики, опять же, обосновал В. И. Ленин.

В-третьих, большевики формировали философию, органично привязанную к социальной практике, к решению задач построения гуманного общества. Социальная практика выстраивалась на основе материалистического понимания истории, т. е. на платформе исторического материализма, раскрывавшего сущность социальности, движущие силы исторического процесса, его закономерности и тем самым теоретически обосновывавшего возможность построения общества нового типа, в котором исключались превращенные формы социальности, в т. ч. главная из них – эксплуатация человека человеком.

В-четвертых, в советскую эпоху создавалась академическая, институционализируемая философия, т. е. теория, разрабатываемая профессионалами в отвечающих профилю этой дисциплины научно-исследовательских учреждениях.

В-пятых, советские философы были призваны выполнять важную идеологическую роль – формировать научно-материалистическое мировоззрение граждан. Именно по этому поводу больше всего упреков раздается в адрес советских философов. Но ведь западноевропейские философы тоже не чуждались подобного рода работы. В этом сознается К. Поппер в труде «Открытое общество и его враги».

Наконец, *в-шестых*, философы вели активную работу по формированию патриотического сознания советских людей. Наиболее ярко это проявилось накануне и в годы Великой Отечественной войны.

В результате системной умственной работы нескольких поколений профессионалов была создана уникальная, реально функционирующая философия, т. е. советская философская культура. Ее не все признавали, в ее адрес нередко высказывались не имеющие под собой убедительной аргументации критические замечания, но это была самобытная форма культуры. А ведь в 1920-е гг., в эпоху господства в умах многих революционеров пролеткультовской установки «расчистить все до основания» ставился вопрос о упразднении философии, или, в лучшем случае, о ее подчинении тектологии – всеобщей организационной науке.

Философия выстраивалась как научная дисциплина, и это одна из ее отличительных особенностей. Гносеология, логика и диалектика находились в центре внимания исследователей не потому, что «истмат был не в почете» и они якобы убегали от догматизированного истори-

ческого материализма, как об этом заявляют отдельные авторы [1, с. 34], а в силу желания получить надежный инструмент познания окружающего мира, включая самого человека. Для советской философии характерно коллективное творчество, благодаря чему созданы многочисленные фундаментальные труды. Несомненно, были и признанные лидеры, философы-личности, к которым следует отнести А. Ф. Лосева, А. А. Зиновьева, Э. В. Ильенкова и др. Следует сказать о формировании профессиональных философских кадров и философских школ в союзных республиках, т. е. формировании национальных философских школ.

Мировая философская наука в настоящее время находится на распутье, что подтвердил XXIV Всемирный философский конгресс (Пекин, 2018). Подвергается сомнению научность философии, выдвигаются идеи о необходимости разрушения разума, якобы порабощающего человека, и плюрализма истины, т. е. отстаивается эклектизм. На наш взгляд, философия должна выстраиваться на платформе рационального мышления. Предстоит актуализировать разработки проблем логики и максимальное их внедрение в учебный процесс. Представляется также важным исследование философии истории – дисциплины, раскрывающей механизмы развития социума.

1. *Вольфсон, С. Я.* Дialeктический материализм : курс лекций, чит. в Белорус. гос. ун-те / С. Я. Вольфсон. – 7-е изд., испр. и доп. – Минск : БГУ, 1929. – 512 с.

2. *Межуев, В. М.* Беседа с В. М. Межуевым / В. М. Межуев // *Вопр. философии.* – 2014. – № 2. – С. 30–41.

3. *Пустарников, В. Ф.* Философия в СССР и постсоветской России / В. Ф. Пустарников [и др.] // *Новая философ. энцикл. : в 4 т.* – М. : Мысль, 2010. – Т. 4. – С. 201–209.